

Президент России
официальный сайт

Послание Президента России лидерам стран – участниц «Группы двадцати»

3 ноября 2011 года, 13:15

Президент России направил послание руководителям государств – членов «Группы двадцати» о новой концепции использования и охраны результатов творческой деятельности в глобальной сети.

С появлением цифровых технологий и глобальных информационных сетей произошел настоящий прорыв в области накопления и обмена информацией. Старые принципы охраны интеллектуальной собственности, создававшиеся в совершенно другом технологическом контексте, в складывающихся условиях больше не работают, что требует определения новых концептуальных механизмов международного регулирования творческой деятельности в сети Интернет.

Для эффективного регулирования использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях современных технологий необходимо решить ряд задач:

- определить пределы законного использования результатов интеллектуальной деятельности пользователями сети Интернет;
- расширить возможности правообладателей по распоряжению и управлению правами на результаты творческой деятельности в сети Интернет;
- изменить способ получения согласия правообладателя;
- создать правовой инструмент осуществления и защиты прав правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет;
- осуществлять контроль за соблюдением авторского права и смежных прав в сети Интернет в отношении информационных посредников и лиц, размещающих контент, а не обычных пользователей сети Интернет;
- обеспечивать соблюдение прав человека и осуществление социальной миссии государства.

В этой связи хотел бы поделиться российским видением создания новой концепции использования и охраны результатов творческой деятельности в сети Интернет.

1. Государство должно устанавливать определённый уровень правовой охраны объектов авторского и смежных прав в сети Интернет и предоставлять правообладателю возможность выбирать такую модель охраны своего произведения, которая будет наилучшим образом отвечать его интересам.

2. Важным элементом нового подхода к охране авторского и смежных прав могло бы стать введение презумпции, согласно которой использование объектов авторского и смежных прав в сети Интернет считалось бы свободным, если правообладатель не заявит об обратном. При этом должно быть предусмотрено установление минимального уровня защиты, не требующего заявления правообладателя.

3. Информационные посредники в сети Интернет (операторы связи, владельцы интернет-сайтов и доменных имён и т.д.) должны нести ответственность за нарушение авторского права и смежных прав на общих основаниях при наличии вины, за исключением ряда особо устанавливаемых случаев (например, если они не знали и не должны были знать о незаконности контента).

Изложенные выше подходы предполагают создание правовых, экономических и технологических

механизмов, которые будут отвечать интересам всех участников взаимоотношений в сети Интернет (пользователей, правообладателей, информационных посредников и других) и обеспечивать правообладателей средствами осуществления и самостоятельной защиты ими своих прав.

Реализация этих инициативных предложений потребует внесения изменений в Бернскую Конвенцию по охране литературных и художественных произведений, иные договоры, определяющие современный международно-правовой консенсус (в частности, Всемирная конвенция об авторском праве, Договор ВОИС по авторскому праву), а возможно и принятия отдельного нового международного договора.

Убеждён, что такие подходы позволят найти правильные ответы на новые вызовы, возникающие перед системой интеллектуальной собственности в результате стремительных изменений в технологической и информационной сферах, и потому заслуживают всестороннего обсуждения в рамках соответствующих международных форумов.

* * *

Приложение к Посланию Президента Российской Федерации

План разработки изменений в Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений (новой редакции)

I. Введение

Стремительно развивающиеся технологии (прежде всего относящиеся к сети Интернет) снижают эффективность применения норм, сложившихся в сфере авторских и смежных прав, в том числе в силу того, что указанные нормы изначально не были предназначены для регулирования отношений, связанных с использованием сети Интернет.

Многие страны, в том числе Россия, уже предпринимают меры по совершенствованию законодательства с учётом специфики отношений, связанных с использованием сети Интернет.

В частности, учитывая возрастающую роль так называемых информационных посредников (операторов связи, операторов интернет-порталов и т.п.), США и ряд стран Западной Европы установили определённые правила их поведения.

Применительно к регулированию отношений между правообладателями и пользователями появляются новые инструменты, обеспечивающие интересы правообладателей, заинтересованных в свободном распространении созданного ими творческого продукта среди широкого круга пользователей.

Вместо лицензионных договоров в странах общего права и в ограниченном объёме в Европе всё чаще используются так называемые общественные лицензии в электронной форме (так называемые лицензии GNU GPL, Creative Commons и др.), разрешающие неопределённому кругу лиц использовать объекты авторского и смежных прав. Суть таких лицензий состоит в том, что они позволяют правообладателям сообщить пользователям (без необходимости заключать с каждым из них письменный договор), какие из своих прав они хотели бы ограничить (например, правообладатель разрешает третьим лицам перерабатывать произведение в некоммерческих целях).

Вместе с тем установленный национальными законодательствами применительно к сети Интернет объём прав и обязанностей авторов произведений (их правообладателей) и пользователей различается. Это обусловлено тем, что на международном уровне отсутствует единство относительно принципов регулирования отношений между пользователем и правообладателем. Напротив, имеет место острая дискуссия об объёме прав пользователей сети Интернет, в которой представлены разнообразные точки зрения: от необходимости сокращения случаев свободного использования результатов интеллектуальной деятельности пользователями сети Интернет до необходимости существенного расширения их числа.

Коллизии национальных норм особенно чувствительны для правового регулирования авторских и смежных прав в сети Интернет, которая по своей природе является трансграничной. Зачастую участники отношений в сети Интернет могут находиться в одной юрисдикции, объект авторского права – в другой, а местом совершения определённого юридического действия в отношении такого объекта может быть третья юрисдикция. Это не способствует достижению единообразия регулирования соответствующих отношений в общемировом масштабе и обеспечению равного

уровня охраны правообладателей.

Мировое сообщество нуждается в выработке единообразных правил, учитывающих особенности правового регулирования авторского и смежных прав применительно к сети Интернет. Указанные правила могли бы быть инкорпорированы в Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений (далее – Конвенция).

Внесение изменений и дополнений в Конвенцию в полной мере соответствует исторической традиции. Положения Конвенции, принятой в 1886 году, несколько раз изменялись и дополнялись в связи с появлением новых форм выражения и распространения литературных и художественных произведений. На протяжении XX века действие Конвенции было распространено на фотографии, звукозаписи, кинематографические произведения, а несколько позднее за авторами были признаны исключительные права на распространение их произведений радио- и телестанциями. Вместе с тем сейчас мир окончательно вступил в новую эпоху, эпоху интернет-технологий, когда всё больший объём информации размещается в виртуальном пространстве, а не на материальных носителях.

В известной мере ответом на произошедшие изменения служат Договоры ВОИС по исполнению и фонограммам и по авторскому праву 1996 года. Однако, как это описывается далее, они не учитывают в необходимой мере интересы пользователей и информационных посредников, не охватывают весь спектр проблем, требующих гармонизированного международного урегулирования, фокусируясь на обеспечении правовой охраны новых объектов интеллектуальной собственности и введении новых способов их использования, дополняющих исключительное право правообладателя. Следует также иметь в виду, что указанные договоры не ратифицированы всеми участниками Конвенции.

В любом случае необходимость соблюдения положений Конвенции как основополагающего документа в области авторского права предполагает малоэффективность принятия иных договоров (конвенций) без внесения соответствующих изменений в саму Конвенцию.

II. Основные вызовы

Среди основных вызовов современной системе правового регулирования авторского и смежных прав в сети Интернет можно выделить следующие.

1. Особенность отношений, возникающих при обороте результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет (далее – Контент), состоит в том, что круг их участников не сводится к дихотомии «правообладатель–пользователь», что типично для отношений в «традиционном» авторском праве.

Активную роль в этих отношениях играют так называемые информационные посредники (операторы связи, операторы интернет-порталов и т.п.), обеспечивающие доставку Контента от правообладателя к пользователю или от одного пользователя к другому.

Если ранее потребитель «пассивно потреблял свойства» результатов интеллектуальной деятельности (книги, фонограммы, фильмы, компьютерные программы), воспроизводимых при помощи дорогостоящего оборудования (типографий, музыкальных и видеостудий), то сейчас информационные посредники создали возможности для массовой оцифровки пользователями и/или размещения ими в сети Интернет результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат третьим лицам.

2. Невероятный по темпам рост объёма Контента привёл к серьёзным трудностям при защите исключительных прав на него. Нарушения исключительных прав на Контент в сети Интернет приобрели массовый характер.

Между тем реакция правообладателей на эти процессы неоднозначна. Значительное число правообладателей настаивает на жёстком контроле за действиями информационных посредников и пользователей в целях предотвращения неправомерного использования ими принадлежащих правообладателям результатов интеллектуальной деятельности.

Другую часть правообладателей сложившаяся ситуация с защитой исключительных прав в сети Интернет не смущает. Многие правообладатели уже научились зарабатывать на Контенте иными способами, помимо распоряжения исключительными правами (например, разделение доходов от рекламы, просматриваемой одновременно с предоставлением доступа к Контенту).

3. Широкое проникновение сети Интернет неизбежно сказывается на психологии и ожиданиях её

пользователей. Их значительная часть уже не готова мириться с «правовыми ограничениями» в доступе к Контенту, который для значительной части общества становится основным источником познания.

III. Цель и задачи разработки новой редакции Конвенции

Разработка новой редакции Конвенции преследует цель адаптации существующих международных стандартов правовой охраны авторского и смежных прав к частичному отказу современного общества от традиционных материальных копий произведений (экземпляров произведений) в связи с переходом к обороту электронных образов произведений (Контента).

Немаловажной представляется унификация на международном уровне новых моделей распространения Контента с частичным отказом правообладателей от своих имущественных прав.

IV. Методология

В ходе работы над новой редакцией Конвенции необходимо проанализировать национальные законодательства в области регулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет, а также судебную практику разрешения споров в соответствующей области.

Следует также изучить результаты имплементации положений Договора ВОИС по исполнению и фонограммам 1996 года и Договора ВОИС по авторскому праву 1996 года в национальные законодательства.

На основе данного анализа, а также анализа иных материалов, предоставленных заинтересованными государствами, современных бизнес-моделей в области коммерческого и некоммерческого использования Контента необходимо сформировать согласованный проект новой редакции Конвенции для его обсуждения в соответствии с предусмотренными процедурами пересмотра Конвенции.

V. Основное содержание работ

Аналитическое исследование в области минимальных международных стандартов правового регулирования авторского и смежных прав в сети Интернет должно содержать:

1. Оценку возможности прямого указания Контента (объекта, не имеющего материального носителя и выраженного в электронной форме) в числе объектов, охватываемых понятием «литературные и художественные произведения» и подлежащих охране (ст. 2 Конвенции).

В настоящее время законодательством стран Бернского союза может быть предписано, что литературные и художественные произведения или какие-либо их определённые категории не подлежат охране, если они не закреплены в той или иной материальной форме.

Таким образом, в настоящее время в Конвенции отсутствуют недвусмысленные положения о том, что охране должны подлежать произведения, закреплённые не только в материальной, но и в электронной форме, либо о том, что материальная форма охватывает собой электронную форму.

2. Согласованное мнение о путях совершенствования содержания понятия «опубликование произведения».

В настоящее время под опубликованием произведения понимается изготовление с согласия автора экземпляров такого произведения в количестве, способном удовлетворить разумные потребности публики (ст.3 Конвенции).

Следует рассмотреть возможность и необходимость адаптации понятия «опубликования произведения» к отношениям в сети Интернет, где таковым, по сути, является размещение одной электронной копии, обеспечивающее доступ к ней публики (пользователей сети Интернет).

3. Согласованное мнение о путях совершенствования концепции «страны происхождения» в отношении Контента, впервые опубликованного в сети Интернет (ст.5 Конвенции).

Установленные в Конвенции критерии определения страны происхождения произведения не могут быть применены к Контенту, поскольку в силу трансграничности инфраструктуры сети Интернет невозможно установить место его публикации.

4. Согласованное мнение о путях совершенствования содержания понятия «воспроизведение произведения».

В настоящее время любая звуковая или визуальная запись признаётся воспроизведением для целей Конвенции (ст.9 Конвенции). Между тем в Конвенции не решён вопрос о том, является ли

воспроизведением запись Контента пользователем сети Интернет на какой-либо носитель информации.

Кроме того, следует рассмотреть возможность прямого указания на электронное воспроизведение (оцифровку) как вид воспроизведения произведения для целей Конвенции.

5. Согласованное мнение о возможности расширения перечня случаев свободного использования произведения в гуманитарных целях (ст.10 Конвенции).

В частности, следует рассмотреть вопрос о разрешении специальным субъектам (прежде всего электронным библиотекам) свободно (без согласия правообладателя) осуществлять оцифровку результатов интеллектуальной деятельности при условии установления такого режима доступа пользователей к ресурсам этих специальных субъектов, который исключает их последующее неконтролируемое распространение в сети Интернет.

Актуальность данного вопроса особенно велика применительно к произведениям, перешедшим в общественное достояние в отдельных странах, а также к так называемым сиротским произведениям (произведениям, охраняемым авторским правом, при практической невозможности установления их правообладателя).

6. Согласованное мнение о возможности прямого указания в Конвенции на *квазисвободное* использование пользователями сети Интернет в личных целях любого Контента, размещенного в сети Интернет любым лицом. В настоящее время в ряде стран пользователи преследуются по закону за использование для личных целей Контента, незаконно введенного в сеть Интернет третьими лицами. Такой подход является чрезмерно жестким.

Целесообразно установить *квазисвободное* использование Контента пользователями сети Интернет в личных целях.

Юридически такая модель может быть реализована путём установления презумпции согласия правообладателя на использование Контента пользователем для личных целей. При этом указанное согласие может быть «отозвано» правообладателем путём направления пользователю соответствующего уведомления. Для соответствующего уведомления правообладатель вправе использовать различные технические средства, включая внедрение электронных меток в эталонные образцы Контента.

Возможно применение и более радикального подхода, предполагающего установление *свободного* использования Контента пользователями сети Интернет в личных целях.

В этом случае правообладатель будет не вправе запретить пользователю сети Интернет использовать Контент в личных целях, в том числе незаконно размещённый третьими лицами.

При реализации обоих подходов «забота» о защите исключительных прав лежит не на пользователе, а на правообладателе, который вправе реагировать на появление в сети Интернет незаконного Контента путём:

- а) предъявления претензий к лицам, незаконно разместившим такой Контент;
- б) уведомления пользователей об отсутствии его согласия на использование такого Контента (при установлении в Конвенции квазисвободного использования Контента).

7. Согласованное мнение о юридической квалификации действий пользователей сети Интернет, связанных с размещением в сети Интернет гиперссылок на Контент. Следует изучить возможность прямого указания в Конвенции на то, что размещение в сети Интернет гиперссылок на Контент не представляет собой использование такого Контента.

8. Анализ перспектив признания права автора на ограничение своих имущественных прав (частичный отказ от них) путём публичного заявления об отсутствии необходимости получения его согласия и/или выплаты вознаграждения при использовании третьими лицами созданного им Контента для определённых целей.

Данное исследование необходимо для стандартизации существующих систем свободного лицензирования (Creative Commons и другие) и адаптации новых моделей распространения Контента к требованиям как англосаксонского, так и континентального права.

9. Анализ возможности расширительного подхода к понятию «контрафактный экземпляр».

В настоящее время контрафактные экземпляры произведения подлежат аресту в любой стране Бернского Союза, в которой это произведение пользуется правовой охраной (ст.16 Конвенции).

Между тем применительно к Контенту понятие «контрафактный экземпляр» трудно применимо. Как правило, Контент содержится на материальном носителе (жёстком диске, сервере и т.п.) наряду с другим, в том числе законным Контентом. При этих условиях арест накопителей информации (например, как контрафактных экземпляров) является неадекватной мерой, нарушающей права третьих лиц, не совершивших каких-либо незаконных действий.

В связи с этим следует рассмотреть целесообразность установления в Конвенции специальных мер защиты правообладателей при нарушении их прав незаконным размещением Контента, например, таких, как удаление Контента из сети Интернет.

10. Согласованное мнение о возможной модели урегулирования ответственности информационных посредников в связи с незаконным размещением Контента в сети Интернет пользователями (требует принятия отдельной статьи Конвенции).

Ввиду трансграничности инфраструктуры сети Интернет и деятельности информационных посредников и правообладателей необходимо установить единые правила, регулирующие их взаимоотношения и учитывающие общественный интерес.

При этом целесообразно исходить из необходимости наличия ограничений ответственности информационных посредников. Информационные посредники не должны нести ответственность за обеспечение доступа пользователю к Контенту, незаконно размещённому третьими лицами, при условии, что они не знали или не должны были знать о незаконности его размещения.

Следует разработать механизм реагирования информационного посредника на уведомления третьих лиц о том, что он предоставляет доступ к Контенту, незаконно размещённому третьими лицами.

VI. Промежуточный самоконтроль и результаты

В процессе разработки новой редакции Конвенции и изучения правового ландшафта заинтересованные государства будут координировать свои усилия в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Результат работы будет представлять собой согласованный международный правовой договор прямого действия, требующий минимальной имплементации в национальное законодательство и предоставляющий справедливые международные гарантии свободного использования Контента в сети Интернет, защиты прав правообладателей и информационных посредников.

Вы можете найти эту страницу по следующему адресу: <http://news.kremlin.ru/news/13329>